

Тот, что положил конец глубокой ночи, прогнал густую тьму, и ведет рассвет.

Тот, кто возглавляет яркую утреннюю славу.

Это и есть солнце.

Сила начала.

&

Ночь раскололась.

В ночном небе, заполненном тьмой, образовалась трещина.

Гора Олимп оказалась ниже солнца. Яркий золотой свет тепло освещал всех. Он прогнал холод, который несла с собой темнота.

Тэ Хо знал это, высоко поднимая Меч Круглого Стола.

Он понял то же самое, что и Один.

Никс перед ним была целым миром.

Она не смогла стать полноценным миром, поскольку Гея не присоединилась к ней, но можно сказать, что она уже была миром, Богом Мира Олимп.

Вот почему был только один способ победить ее.

Разорвать связь с Первобытными Богами, которые были связаны с ночью, и таким образом вернуть Никс из Бога Мира в Богиню Ночи Никс.

Было два способа закончить ночь.

Один из них состоял в том, чтобы уничтожить тело Зевса.

Другой должен был рассеять ночь.

Они были близки к тому, чтобы стать невозможными. Даже Один и Тор были бессильны перед Никс, которая могла справиться с силой мира. Даже Тэ Хо не смог победить ее в соревновании

сил после того, как стал Владыкой двух миров.

Но у последнего были некоторые вероятности, и именно поэтому Один и Тор возлагали на него свои надежды.

Они не ошиблись. Ситуация с Тэ Хо была другой.

Тэ Хо высоко поднял голову. Он смотрел во тьму, а не на Никс. Он смотрел сквозь ночь золотыми «Глазами Дракона».

Это было не просто черное небо. «Глаза Дракона» могли видеть слабость ночи. Он мог видеть цепь, соединяющую силу Первобытных Богов.

Свет солнца проник в нее и проник внутрь. Это было возможно, потому что это была сила утра, противоположная ночи.

«Не смей меня!» - взревела Никс. Это был рев Бога Мира. Ярость мира потрясла всю гору Олимп.

Но Тэ Хо не был затронут. Он остановился и повернулся лицом к Никс. Победить ее было невозможно, но он вполне мог сохранить свою позу.

Кроме того, Тэ Хо был Богом Солнца. Он был прирожденным врагом Богини Ночи Никс!

Сила Солнца стала сильнее, и в ночном небе образовалась трещина. Никс снова взревела и высвободила свою силу.

То, что она выпустила в спешке, было тысячами молний. Никс могла творить чудеса, подобные тому, что она сделала сейчас, просто на секунду передохнув.

Тэ Хо вытянул вперед Меч Круглого Стола и повернулся лицом к молниям. Он не только рассеял молнии, как Бог Света.

[Сага: Тот, Кто Справляется с Штормом и Молнией]

В конце концов сверкнула молния. Хотя полностью контролировать ее было невозможно, он мог изменить их направления.

Квагагагаганг!

Десятки тысяч молний разразились. Они хлынули, опустошая окрестности. Но Никс знала.

Тэ Хо все еще был в порядке. Сила Солнца увеличивала трещину в ночном небе.

Никс схватила Астрапу. Она заключила свою темную Божественную Силу в Молнию Убийцу Богов, чтобы покончить с Тэ Хо. Тэ Хо даже не мог как следует защищаться, так как был связан черной молнией.

Но Тэ Хо не боялся. Он даже не попытался увернуться и посмотрел на Никс, пытающуюся броситься на него.

Никс ненавидела его взгляд. Она издала рев и бросилась вперед.

Минутку.

Тэ Хо не отвел глаз. Он все еще смотрел на Никс. Вместо того, чтобы сдаться в неизбежной атаке, он поднял свое оружие, как Бог Битвы.

Потому что он верил.

Он знал.

Раздался раскат грома!

Кваганг!

Одна полоса молнии ударила в землю, и в то же время спустился Бог Грома.

[Сага: Он - Сын Бога, Который Вернулся]

[Сага: Его Появление Сопровождается Молнией]

Брэки.

Сын Тора.

Бог Грома, который защищает Короля Эрина!

Он был не один. Его сопровождал кто-то.

Потому что эти двое были парой. Они были двумя, но все же одним Богом.

В молоте Брэки появилась голубая молния, но она не направлялась к Никс. Он направлялся к Сири, которая натягивала лук Артемиды, одновременно поднимая свои волчьи уши. Молния Брэки попала в стрелу Аполлона, которую она вложила на тетиву.

[Сага: Стрела Ведьмы Никогда Не Попадает в Цель]

Сири отпустила тетиву. Она летела к Никс, как метеор, который был полностью сосредоточен на Тэ Хо. Он пронзил плечо Никс!

Никс болезненно застонала. Она могла справиться с силой мира, но тело принадлежало Зевсу. Мощной атаки Богов Молний и Охоты было достаточно, чтобы нанести урон Зевсу.

Никс потеряла свой импульс, а затем вытащила стрелу, ругаясь. Она посмотрела на Брэки и Сири, и сила Бога Мира поразила двух Богов.

Но Брэки и Сири не справились с этим беспомощно.

Брэки собрал руки и принял оборонительную позу. Сири поддерживала Брэки спиной и придала ему сил.

Брэки и Сири выдержали атаку Никс. Они едва смогли это вынести, но этого было достаточно.

Молния Брэки была не только для того, чтобы атаковать.

Был кто-то, кто проснулся с его молнией!

Он встал.

И снова схватил Мьельнир.

Он ревел вместе с громом и как гром!

«Ни-иксс!»

Никс вздрогнула от крика, который был похож на гром. Это было лишь на мгновение, но она все равно сделала это, и Бог Грома не пропустил этот момент.

Самый сильный Боевой Бог Асгарда, Тор, бросился вперед. Однажды он уже потерпел поражение, но это его не волновало.

Потому что Воин Вальгаллы был тем, кто не знал страха и мог противостоять любому сильному противнику.

Метод Тора был таким же, как и у Владыки Асгарда!

Мельник ударил Никс. Нет, он ударился о невидимую стену, которую она в спешке воздвигла.

Стена рухнула. Никс выругалась и сделала десятки слоев стен одновременно. Свет Тэ Хо все еще мигал в этот момент, так что в жесте ее рук проявилась тревога.

Бах! Бах! Бах!

Тор продолжал размахивать Мельником. Даже Мельник, который был сделан с помощью Унгов, не смог выдержать ошеломляющего шока от столкновения, и трещины начали образовываться впервые, с тех пор, как он был сделан, но Тора это все еще не волновало.

В этот момент. Была важная часть. Даже если Мельник будет полностью уничтожен, он должен был защитить этот момент.

«Умри! Подчиняйтесь!» - приказала Никс, и сила мира накрыла Тора. Она попыталась заставить Бога Грома, который не знал, что такое сдаться, опуститься на колени.

Но Тор терпел. Брэки и Сири заставили его волю гореть после того, как им удалось выдержать нападение. Небольшая сила, которую они послали ему, поддерживала его.

Тор рассмеялся. Он ободряюще рассмеялся перед всепоглощающим отчаянием и не остановился.

Он знал это.

Что он был не единственным, кто не сдавался.

Что есть кто-то, кто знает, что такое страх по сравнению с ним, и все еще противостоит ей.

Тот, кто не знал, что такое сдаться, был с ним в этом месте!

Один встал.

Свет солнца отталкивал ночь, и Боги Грома звали его.

Один развел руки и снова приготовил сильную Магию.

Никс видела это. Она чувствовала раздражение и тревогу из-за того, что было много существ, мешающих ей добраться до Тэ Хо, и высвободила свою силу. Она еще раз сказала ему, что такие вещи, как магия, бессмысленны против кого-то, кто владеет силой мира, как она доказала раньше.

Магия Одина быстро рассеялась.

Все было так, как и ожидал Один.

Один вдох.

Это было время, которое Никс пришлось потратить, чтобы рассеять Магию, хотя она обладала абсолютной силой.

Она должна была совершить какое-то действие.

Вот и все. Этого было достаточно.

Потому что Один был Богом Войны. Он был Богом Хитрости и Обмана вместе с Локи.

Когда сила Никс разорвала Магию Одина, Один бросил то, что держал в руках. Он был известен как Мудрый Маг, но прежде чем стать Магом, он был Воином. Атака, которую он выполнил, когда Никс отвлеклась, была быстрой и точной.

И она не была правильно замечена Никс.

Все было так, как и ожидал Один.

Копье Убийца Богов Мистилтейнн.

Ветка Омелы.

Божественный предмет, убивший Древних Богов Асгарда.

Первое Оружие Убийца Богов, которое сделал отец Одина, чтобы убить их.

В тот момент, когда Никс почувствовала Мистилтейн, копьё уже вонзилось ей в грудь. Она широко раскрыла глаза, и ее вырвало кровью. Она тяжело задыхалась, глядя на серебряное

копье, которое быстро пожирало тело Зевса.

Никс отшатнулась, и Тор замахнулся Мьелниром. Один тяжело вздохнул и выхватил другое копье.

А Никс вытащила Мистилтейн. Она закричала от сильной боли и высвободила всепоглощающую силу, сдерживая всю свою ярость.

Чистая ярость охватила Тора и Одина. Это заставило двух Богов, которые не знали, что такое сдаться, опуститься на колени.

Сила Эреба и Тартара снова обвилась вокруг Никс, как и силы других Первобытных Богов.

Никс вырвало кровью. Она задрожала от боли и ярости и уставилась на Тэ Хо. Она бросилась к Богу Солнца, который пытался покончить с ночью.

Тэ Хо встал напротив нее. Он взмахнул Мечом Круглого Стола, который разрывал небо, и заблокировал Астрапу Никс.

Мир снова погрузился в тишину, а Никс стала счастливой. Она восстановила стабильность в своем сознании из-за явной разницы в силе, которая существовала.

Она прижмет его вот так, и ночь спокойно настанет. Она сделает силу Мирового Бога вечной.

Все обернулось так, как она и думала. Тэ Хо оттолкнули назад. Темнота начала разъедать силу солнца.

Но Никс не могла улыбнуться.

Это было потому, что воля к борьбе не исчезла из глаз Тэ Хо. Он отличался от Тора. Его глаза не были теми, с которыми он сражался, не зная страха и вслепую.

Один.

Вот и все. Он был таким же, как и Один. Его глаза были от кого-то, кто знал страх, но все еще сражался против него, как будто у него была скрытая карта.

Как?

Из-за чего?

На мгновение в глазах Никс появилось недоумение и сомнение.

Тэ Хо с силой взмахнул Мечом Круглого Стола и парировал удар Астрапы. Он сделал шаг и взревел.

Этот рев.

Тот, кого звал Тэ Хо.

Тот, кто был пробужден из-за этого.

Тот, который отреагировал и открыл глаза.

Никс издала болезненный крик.

&

Гера задрожала. Серебряные слезы бесконечно текли из ее голубых глаз, которые были самыми красивыми на Олимпе.

Гера ошибалась.

Глупой и ничего не знающей была не Афина, а сама Гера.

Да, он ни за что не исчезнет вот так.

Он победил бесчисленные испытания и защитил свое место.

Гера открыла рот. Она выдавила из себя голос и позвала его по имени.

Он назвал имя своего любимого.

&

Афина взревела. Она подняла меч и закричала. Она почувствовала радость от того, что ее вера не была ошибочной.

Деметра улыбнулась, а Гефест громко закричал.

Должно быть, он сопротивляется.

Должно быть, он противостоит голосу.

Они не ошиблись. Их вера не оказалась напрасной.

И именно в этот момент, когда Сила Солнца ослабла и образовалась трещина в связи между Древними Богами.

Владыка Асгарда и Эрина позвал его.

Он позвал Царя Богов, который защищал свою волю в глубокой тьме.

«Зевс!»

На этот рёв, на его зов.

Ответил Владыка Олимпа.

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1491171>